

Множественность рациональностей в жилищной сфере стран Африки и Европы: обзор современных небинарных подходов¹

Денис Литвинцев

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры менеджмента

Новосибирский государственный технический университет
Адрес: пр-т К. Маркса, 20, Новосибирск, 630073 Российская Федерация
E-mail: denlitv@inbox.ru

Основной задачей настоящей статьи является обзор разнообразных теоретико-методологических подходов к исследованию жилищных проблем, в основе которых лежат классические представления о множественности рациональностей, заданные преимущественно М. Вебером в рамках экономико-социологического подхода, а также М. Дуглас в рамках социально-культурной антропологии. Автор статьи, с опорой на междисциплинарный подход, обращается к современным исследованиям проблем рациональности в жилищной сфере различных стран, расположенных преимущественно на Африканском и Европейском континентах. Несмотря на отсутствие прямой связи между разрозненными исследованиями, был подтвержден единогласный отказ представителей различных дисциплин от бинарного подхода «рациональный — иррациональный» при анализе жилищных процессов. При этом обнаруженная разность подходов заключается в уровне анализа рациональности (цивилизационный, национальный, городской и т. д.), в исследуемом субъекте, осуществляющем социальные действия (государство, предприниматели и т. п.), а также в особенностях методологической позиции непосредственно самих исследователей (поведенческая экономика, неоинституционализм и др.). В заключении отмечается, что наследие Вебера сыграло решающую роль в формировании представлений о множественности рациональностей в жилищных исследованиях.

Ключевые слова: жилищная социология, множественность рациональностей, конфликт рациональностей, конкуренция рациональностей, взаимодействие рациональностей, жилищная рациональность, пространственная рациональность, доказательная рациональность, ограниченная рациональность

Традиционно социологическая наука была во многом ориентирована на Запад. Особенно справедливо данное утверждение и в отношении жилищной социологии, зародившейся в стенах Чикагской школы наравне с социологией города. Однако в контексте глобализации проблемы и достижения в том числе африканских стран становятся все более актуальными для других регионов мира, включая Европу и Россию. В последние десятилетия Африка демонстрирует стабильный рост в экономике, политике и социальной сфере. Кроме того, разворот России на Восток и Глобальный Юг в последние годы усиливает интерес к социологическим исследованиям африканских коллег и придает их результатам особую важ-

1. Работа опубликована при поддержке Программы «Университетское партнерство».

ность в контексте взаимовыгодных российско-африканских отношений, перспектив сотрудничества и отстаивания собственных интересов.

Жилищная сфера играет центральную роль в жизни любого общества, поскольку она непосредственно связана с базовыми человеческими потребностями и социокультурными практиками. Это не только физическое пространство проживания, но и отражение социальных структур, экономических условий и культурных норм. Для стран Африки, где социокультурные особенности и исторический контекст существенно влияют на формирование жилищных практик, эта сфера приобретает особую значимость. Неслучайно современные задачи развития рынка жилищного строительства Африканского континента активно обсуждались на экономическом форуме «Россия — Африка» в 2019 году. В условиях серьезного дефицита жилья в странах Африки российские компании заинтересованы в развитии рынка жилищного строительства в рамках делового сотрудничества с участием Минстроя России². Тем не менее реализация целей сотрудничества может столкнуться не просто с несовершенством правовой базы, незрелостью финансовой системы и высокими ставками по ипотеке, но и конфликтом рациональностей в жилищной сфере, что требует особого изучения.

Рассмотрение бывших колониальных стран как мест, где отсутствует рациональность, характерная для Запада, является распространенной, но устаревшей и ограниченной точкой зрения. Эта тенденция имеет негативные последствия и не позволяет адекватно оценить сложные реалии и динамику развития африканских стран. Понимание рациональности в разных контекстах требует учета уникальных исторических, социокультурных, экономических и политических факторов. Подход, который игнорирует местные формы рациональности, приводит к стереотипам и недооценке инновационных решений, которые могли бы быть полезны на глобальном уровне. Это также затрудняет понимание того, как различные культурные и исторические контексты формируют эффективные модели управления и использования ресурсов на рынке жилищного строительства. Например, в африканских городах наблюдается применение уникальных подходов к неформальному жилью и городскому планированию, которые дают ценные уроки для других развивающихся стран и непосредственно для городов Европы и России, сталкивающихся с аналогичными вызовами.

Таким образом, основной задачей настоящей статьи является обзор различных подходов к исследованию множественности рациональностей в жилищной сфере, связей рациональности и реальностей жизни как в странах Европы, так и Африки, а также в России и других странах. В основе представлений о существовании множества конкурирующих/конфликтующих рациональностей (в отличие от бинарного подхода «рациональный — нерациональный») лежат классические работы по экономике и социологии Макса Вебера и культурной антропологии Мэри Дуг-

2. См.: Современные задачи для развития рынка жилищного строительства Африканского континента. URL: <https://roscongress.org/sessions/africa-2019-sovremennye-zadachi-dlya-razvitiya-rynka-zhilishchnogo-stroitelstva-afrikanskogo-kontinenta/discussion/> (дата обращения: 26.08.2024).

лаС. Подобный обзор является лишь отправной точкой для дальнейших, более глубоких исследований жилищной рациональности на разных континентах, что необходимо для эффективного российско-африканского сотрудничества в сфере жилищного строительства.

Рациональность и жилищная сфера

Понимание рациональности значительно изменилось с начала XXI века. Все больше внимания уделяется множественности рациональностей, каждая из которых, по мнению А. МакГрата, адаптирована к конкретным задачам сообществ практиков (включая жилищную сферу. — *Прим. авт.*). Можно представлять мир в качестве онтологического единства, но при этом разные ученые используют множество методов для исследования и описания этого мира. Подобное развитие научной мысли поставило под вопрос как апелляцию к универсальной рациональности, характерную для эпохи Просвещения, так и простую бинарность «рациональный — иррациональный» (McGrath, 2018).

Рациональность является, вероятно, одной из главных тем в творчестве М. Вебера. Четыре типа рациональности (практическая, теоретическая, субстантивная и формальная) проявляются во множестве процессов рационализации, организованных на всех уровнях общественного и цивилизационного процесса (Weber, 1978). Практическая рациональность связана с чисто прагматическими и эгоистическими интересами индивидов. Теоретическая рациональность представлена абстрактными познавательными процессами, находящимися в конфронтации с личным опытом. Субстантивная рациональность есть проявление присущей человеку способности к ценностно-рациональному действию. В прямом антагонизме с ней находится формальная рациональность, легитимирующая рациональный выбор, основанный на повсеместно применяемых нормах и правилах (институтах. — *Прим. авт.*). С. Калберг справедливо подчеркивает, что множественность рациональностей, по Веберу, позволяет усматривать как конфликт (противоречие) между ними, так и их сочетание на всех социальных и цивилизационных уровнях (Kalberg, 1980).

Целесообразно отметить, что и теория культуры, представленная М. Дуглас и впоследствии развивавшаяся другими учеными, стремится понять плюралистическое поведение. Она предполагает, что поведение акторов является результатом определенного мировоззрения, то есть ожидания того, как реагирует мир. Существуют различные мировоззрения, ни одно из которых нельзя отбросить как иррациональное или неправильное. Существует множественность взаимоисключающих рациональностей — индивидуализм, иерархизм, эгалитаризм и изоляционизм/фатализм (Douglas, 1999), потому что каждая точка зрения рациональна сама по себе. Эти рациональности взаимно противоречат друг другу и вместе исчерпывают друг друга. Это означает, что любое решение, которое кажется идеальным для одной рациональности, иррационально с точки зрения других (Shahab, Hartmann, Jonkman, 2021). Экономико-социологический подход Вебера и культур-

но-антропологический подход Дуглас по большей части комплементарны. Неслучайно в обоих представлена классификация именно из четырех сопоставимых типов рациональности.

Будучи представителем традиции социологического номинализма, Вебер исключал возможность социального действия со стороны социальных субъектов, не являющихся индивидуумами (организации, институты и т.п.). Однако на сегодняшний день это рассматривается автором статьи как некоторое ограничение возможностей социологического анализа множественности рациональностей на разных уровнях социальной системы. Так, на примере исследования в Южной Африке можно утверждать, что в жилищной сфере существуют разные уровни конфликтующих рациональностей³: как внутри государства или между жителями, так и между государством и жителями (сообществами). Признание противоречивых рациональностей усложняет среду, в которой действуют специалисты по городскому планированию, а также приводит к задержкам в развитии жилой инфраструктуры (Ngwenya, Cirolia, 2020). В этом смысле в исследованиях акцент может смещаться в сторону социологического реализма, что, однако, не отменяет основных идей Вебера о рациональности, а скорее обогащает их и распространяет на другие уровни.

Более того, К. Фатти отмечает, что продвижение к справедливому и устойчивому распределению жилья в теории и практике требует взаимодействия с конфликтующими рациональностями посредством междисциплинарных исследований и расширения научных подходов, учитывающих недоминирующие точки зрения (Fatti, 2022). Именно такой позиции, во многом сформированной противопоставлением государственных рациональностей и реальностей жизни (*lived realities*), придерживается и автор настоящей статьи. Государственные рациональности, способствующие жилищной незащищенности и/или вынужденной смене жилья (например, в случае реновации. — *Прим. авт.*), зачастую противоречивы и жестоки. Они склонны опираться на нарративы и лозунги городского порядка, законности, гомогенизации, дисциплины и консерватизма, чтобы затемнить или даже скрыть истории, реалии жизни и опыт целых сообществ (Reyes et al., 2022).

Жилищная рациональность в странах Африки

Рациональность при анализе логики, лежащей в основе подхода акторов к развитию городов в рамках частной инициативы, рассматривается О. Абло как установление границ и создание порядка, способствующего правильному поведению. Для государства частные городские проекты представляют быстрое решение проблем

3. Концепция конфликтующих рациональностей была предложена южноафриканскими учеными в области городского планирования. В отличие от просто изучения конфликта интересов между жителями и государством, данный теоретико-методологический подход придерживается именно дискурса множественности рациональностей, которые и стоят за конкурирующими мировоззрениями различных субъектов жилищной сферы.

городского планирования и управления, обеспечивая критически важную инфраструктуру и контроль развития. Инвесторы же рассматривают частное развитие городов как прибыльное предприятие, предлагающее так называемые «идеальные города», способные решать задачи городского управления. Дискурсы о «приватизированных» городах сосредоточены на таких технократических понятиях, как гарантии владения, контроль за развитием и предоставление услуг. Однако направленность, цель и стратегии «приватизированных» городов носят фрагментарный, ограниченный характер и не могут решить все проблемы городского управления, стоящие в том числе перед африканскими городами (Ablo, 2022).

Социальная справедливость и экологическая устойчивость часто являются совместными институционально заданными целями, однако достижение такой двойной цели оказывается достаточно трудным как в теории, так и на практике. В данном случае ключевым становится поиск компромисса между целями устойчивого развития и справедливости. Это очевидно и в отношении жилищного строительства в Южной Африке, находящегося под контролем государства, где нет единого мнения относительно того, как сбалансировать потребности в жилье в контексте существующих неустойчивых и несправедливых форм городской жизни, нехватки ресурсов и высокого неравенства. К. Фатти и З. Пател показали, как институциональная динамика, политика и конфликтующие рациональности уводят жилищный проект от предполагаемых результатов. В конечном счете они пришли к выводу о том, что разрыв между теорией и практикой не обязательно вызван очевидными конфликтами между рациональностями справедливости и устойчивости, а скорее связан с *конфликтом между скрытыми рациональностями*. Они проявляются в ходе реализации, когда политические мотивы, практические соображения и несогласованность между ведомствами противоречат планам (Fatti, Patel, 2023).

В то же время Э. Дебеле и Т. Негусси отмечают, что для достижения справедливого и устойчивого жилищного строительства в Эфиопии (Восточная Африка) чрезвычайно важное значение имеет адаптация жилищной политики с учетом логики (рациональностей), динамики рынка жилья и поведения городских жителей. *Ключевыми аспектами рациональности при выборе жилья являются его экономическая и территориальная доступность, адекватность (соразмерность потребностям) и пригодность для проживания*. По мнению исследователей, именно жилищная логика, основанная на множественности рациональностей, должна стать фундаментальной основой анализа различных копинг-стратегий на рынке жилья и поведения потребителей при его выборе, которые до сих пор практиковались городскими жителями (Debele, Negussie, 2022).

Иной подход обнаруживается в исследовании С. Чарльтон. По ее мнению, для объяснения сохраняющихся проблем в жилищной программе Южной Африки необходимо признать наличие конкурирующих рациональностей, сдерживающих реформу. Речь идет о *рациональностях с позиции всей страны, отдельного города и домохозяйства*. Во-первых, акцент на введении большого количества до-

мов в эксплуатацию в максимально сжатые сроки воспринимается как имеющий национальную значимость, что в то же время это помогает политикам на местном уровне удовлетворять потребности избирателей. Но этот подход очень трудно совместить с императивом устойчивых населенных пунктов — более трудоемкого и сложного продукта, необходимого для здорового функционирования городов. Во-вторых, жилье как инструмент борьбы с бедностью является привлекательной концепцией для правительства, и во многих случаях оно может сыграть эту роль. Тем не менее существует недостаточно четкое понимание того, как жилищный продукт в Южной Африке на самом деле выполняет эту функцию, учитывая различия в местных условиях, а также разнообразие и непрозрачность работы бенефициаров (Charlton, 2009).

Рассматривая жилищную политику в Республике Мозамбик (Южная Африка) за рамками традиционных дихотомий (неформальность и формальность, глобальное и местное), М. Нильсен предлагает более тонкое понимание разнообразных форм городской активности, которые превращают жилье в способ установления чувства порядка и принадлежности, активируя часто противоречивые моральные ориентации и иерархии ценностей. Для этого он выделяет два на первый взгляд схожих типа рациональности — спекулятивную *рациональность, движимую прибылью* (*profit-driven rationality*), и экономическую *рациональность, движимую рынком* (*market-driven rationality*). В первом случае акцент делается на максимизации прибыли независимо от рыночных реалий. Во втором — на адаптации к рынку с учетом потребностей и предпочтений потребителей, что способствует устойчивому развитию территорий. Для того чтобы различные рациональности отражали некоторую степень соизмеримости через инвестиции в жилье, они, возможно, должны проявить и активировать уникальные и даже противоположные горизонты ценностей и экономических ориентаций (Nielsen, 2020).

Исследование *пространственной рациональности* в Гане (Западная Африка) подтверждает, что рыночная логика все больше влияет на управление африканскими городами. Продолжающееся преобразование Аккры (столица Ганы) должно рассматриваться как результат взаимодействия многочисленных пространственных рациональностей, уходящих корнями в местную городскую историю, но также находящихся под влиянием глобально циркулирующих городских идеалов. В то время как рациональность, движимая рынком, явно преобладает при оправдании государством процессов выселения, обнаруживаются и другие типы рациональности, легитимирующие городскую интервенцию. *Диспозиционная пространственная рациональность* нацелена на проведение границ и создание порядка, который будет способствовать правильному поведению. *Генеративная пространственная рациональность*, напротив, опирается на знания о медико-биологических связях между физической средой и людьми и стремится создать здоровую среду обитания, которая порождает самовоспроизводящиеся моральные режимы здорового образа жизни, продуктивной деятельности и приличия.

Наконец, *виталистическая пространственная рациональность* предлагает более целостный взгляд на городское пространство и пытается создать синергию биологического, пространственного, социального и духовного (Fält, 2016).

Жилищная рациональность в странах Европы

Молодые люди в разных странах, включая Чехию, сталкиваются с ухудшением доступности владения и/или аренды жилья. В то время как большинство исследований сосредоточено на перекладывании ответственности за жилье с государства на индивидов, руководствующихся меритократической идеологией, только недавно отдельные исследователи определили двусмысленность и непоследовательность как важный принцип жилищных дискурсов. По мнению Т. Самец и П. Кубала, амбивалентная двойная ответственность преодолевается посредством сложного взаимодействия между разными типами морали и рациональности посредством обращения к эмоциям и опыту межпоколенческой передачи, которые нормализуют привязанность к существующим жилищным практикам, идеологиям и обязанностям (Samec, Kubala, 2022).

Предоставление доступного жилья является не менее важным вопросом и в Ирландии, для его решения потребовалась реформа управленческого контроля в Департаменте жилищного строительства. Чтобы создать новую централизованную структуру управления в жилищном секторе, необходимо было изменить некоторые *ситуативные рациональности* (само собой разумеющиеся способы мышления, которыми социальные акторы руководствуются при совершении действий в конкретных ситуациях). Второй проблемой для успешной реструктуризации жилья была *рациональность рабочих ролей* (работники жилищной сферы эмоционально привязаны к своей работе). В-третьих, существующая ситуативная *рациональность управления жильем* была еще одним потенциальным препятствием для реформирования (Bertz, Quinn, 2022).

Конфликтующие рациональности формируют различные подходы и практики управления свободным жильем в контексте пересекающихся местных, региональных и национальных политик в Германии. В совокупности с беспорядочными реалиями (*messy actualities*) это приводит к обесцениванию одних типов жилья при восстановлении и продвижении других. Например, инвестиции в реновацию в центральной части городов связаны с отсутствием спроса на жилье на периферии. Несмотря на смягчение социальной сегрегации посредством жилищной политики, это тем не менее формирует беспорядочные реалии заброшенности⁴ (Gribat, 2021).

4. Заброшенное жилье в различных частях города зачастую вызывает ряд сложных проблем, которые не поддаются простому решению. Они включают не только физическое состояние самих зданий и ухудшение качества городской среды, но и различные социальные (например, безопасность), экономические и политические аспекты.

В Англии *государственные рациональности*, связанные с «девелопментализмом», вступают в противоречие с *рациональностями устойчивого развития*. Дж. Мёрдок утверждает, что новая рациональность правительства начинает трансформировать сети планирования, отдавая предпочтение пространству над временем. По его мнению, мы можем быть свидетелями появления новой доминирующей рациональности в планировании жилья, которая выдвигает пространственную сложность в центр внимания правительства. Пространственная рациональность, очевидно, способствует смещению акцентов в исследовании с самих домохозяйств на среду, в которой они функционируют (Murdoch, 2000).

К. Джейкобс и Т. Манзи также считают, что исследования в области жилищной политики требуют значительной переориентации. Это связано, по их мнению, с «инструментальным» поворотом в жилищной политике Великобритании, которая все больше начинает основываться на *доказательной рациональности*. Это придает легитимности управленческим решениям за счет апелляции к *технической рациональности*, что тем самым защищает от проверок лежащие в ее основе идеологии и политики, которые составляют жилищную практику. Тем не менее исследователи приходят к выводу, что жилищная политика, оправдывая принимаемые решения доказательной базой, в значительной степени опирается на факторы, не связанные с доказательствами. Например, по-прежнему играет роль влияние групп интересов как внутри правительства, так и за его пределами (Jacobs, Manzi, 2013).

По результатам анализа участия горожан в жилищной программе до 2030 года в Варшаве (Польша) А. Зубжицкая-Чернецкая определяет *две политические рациональности* в жилищной сфере: рациональность, основанную на общественном участии как формальной (институциональной) процедуре, и рациональность, использующую общественное участие с целью интеграции различных мнений и предложений в процесс планирования и принятия решений. Противоречие между политическими рациональностями приводит к непоследовательному видению органами власти участия населения в формировании жилищной политики и к различному отношению к жильцам (социальным арендаторам). Это способствует развитию микропрактик социального скептицизма и недоверия к жилищным проектам со стороны объединений жильцов и городских движений (Zubrzycka-Czarnecka, 2022).

Кросс-культурный анализ жилищного строительства в Германии, Бельгии и Нидерландах, основанный на теории множественной рациональности Дуглас (которая сопоставима с подходом Вебера), позволил исследователям выделить и сопоставить типы земельной политики с четырьмя типами рациональности (Shahab, Hartmann, Jonkman, 2021):

— *Активная земельная политика* основана на доходах и соответствует *индивидуализму*. При этом типе муниципалитет покупает землю, застраивает и продает ее (часто в сотрудничестве с застройщиками).

— *Пассивная земельная политика*, соответствующая *иерархизму* (благодаря *иерархическим инструментам* — планам землепользования и др.), ориентирована на предложения со стороны девелоперов, поскольку органы власти предлагают землю под застройку, но при этом сами активно не реализуют такие проекты.

— *Охранная земельная политика*, рассматриваемая как *эгалитаризм*, ориентирована на повышение общественного благосостояния путем противодействия различным рыночным сбоям, которые приводят к искажениям или нежелательным последствиям, таким как нехватка доступного жилья.

— *Реактивная земельная политика* реагирует на запросы застройщиков, которые хотят развивать участок на проектной основе, что определяется спросом на рынке. Такая политика связана с *изоляциялизмом/фатализмом*, так как органы власти не занимаются активно рынком земли и поощрением застройщиков, а решения принимаются в зависимости от ситуации.

Жилищная рациональность в России и других странах

Исследование в Мексике показало, что центральный вопрос заключается не в расширении рынков (в том числе рынка жилья. — *Прим. авт.*) как таковых, а в том, преобладают ли интересы субъектов коммерческого сектора (в сфере жилищного финансирования) над мотивами субъектов социального сектора, тем самым обеспечивая себе не только накопление капитала, но и возможность управлять этими рынками, а также способность *навязывать свою собственную рациональность*. Результатом конфликта рациональностей и операционных логик субъектов коммерческого и социального секторов является амбивалентность схем микрофинансирования. Однако, хотя это и резко контрастирует с вышесказанным, расходящиеся рациональности также можно рассматривать как способ создания стоимости: именно участие посредников, которые не следуют финансовой логике, имеет решающее значение для получения прибыли от предлагаемых финансовых услуг на рынке жилья (Grubbauer, 2020).

К. Тан для анализа особенностей выбора жилья в Малайзии обратился к теории *ограниченной рациональности*, более известной в поведенческой экономике, нежели в социологии. Выбор жилья — это всегда сложное решение, выполняющее двойную функцию («крыша над головой» и «инвестиционный товар»). Три социально-психологических фактора играют роль в объяснении ограниченно рационального поведения на рынке при принятии решений о покупке/продаже недвижимости: *эффект владения* (люди придают большую ценность вещам, которыми уже обладают, по сравнению с их потенциальной стоимостью для других), *неприятные потери* (потери воспринимаются как более значительные, чем сопоставимая выгода) и *стадность* (склонность следовать за действиями и/или решениями других людей, особенно в ситуациях неопределенности или недостатка информации). Особенность данного подхода заключается в том, что он делает акцент на отдельных покупателях жилья, а не на его цене, спросе и предложении в целом (Tan, 2022).

Цивилизационный подход к анализу жилищной рациональности обнаруживается в работах российского исследователя С. Н. Рыбакова. Индустриальный этап развития общества (в понимании Д. Белла, Э. Тоффлера и др.) создал сам контекст для формирования жилищной рационализации. В *индустриальной жилищной рациональности* воплощаются в реальность соответствующие мировоззренческие, социально-культурные, архитектурные, экономико-производственные и политические идеи. Несмотря на определенные недостатки индустриальной жилищной рациональности (трактовка жилья как потребительского товара и т.п.), она способствовала увеличению объемов жилищного строительства и улучшению жилищных условий населения за счет реализации масштабных программ (Рыбаков, 2013а).

Постиндустриальная жилищная рациональность, сформированная на основе современных тенденций, порождает иные представления об эффективности, целях, методах и логике рационализации и может стать альтернативой индустриальным подходам. Это потребует изменений мировоззренческих, социальных и культурных установок, а также экономико-управленческих идей и производственных подходов. В этом плане жилье из товара массового потребления превращается в гибкую кастомизированную услугу, а жилая среда начинает удовлетворять не коллективные, а индивидуализированные потребности. При этом Рыбаков отмечает, что постиндустриальная жилищная рациональность не является простым продолжением индустриальной и представляет собой качественно иную реальность, в которой системы ориентированы на гибкость в условиях сложной институциональной среды (Рыбаков, 2013б).

Встречается и неоинституциональный подход, основанный на теории институциональных логик Р. Фридланда и Р. Альфорда. Сложная институциональная среда жилищных отношений в России сформирована множеством социально-экономических институтов, обладающих разной логикой действия и дающих субъектам нередко противоречащие друг другу институциональные предписания (Литвинцев, 2022). Например, широко известный конфликт логики института предпринимательства, предписывающей управляющим компаниям в сфере ЖКХ максимизировать свою прибыль, и логики института социальной ответственности, предписывающей обеспечить благоприятные и безопасные условия проживания граждан. В данном случае можно говорить о том, что *множественность рациональностей в жилищной сфере образована именно институциональными логиками*, навязывающими социальным субъектам те или иные действия по владению, пользованию и распоряжению жилищем.

Заключение

Общая для всех исследователей жилищной рациональности теоретико-методологическая рамка — это множественность рациональностей, находящихся во взаимодействии (конкуренция, конфликт и др.) друг с другом. В связи с этим можно

утверждать, что исследовательская традиция М. Вебера сыграла решающую роль в формировании современных подходов к исследованию рациональностей в жилищной сфере и отказе от бинарного подхода «рациональный — иррациональный». Однако каждый исследователь стремится раскрыть жилищную проблематику с авторской точки зрения, посмотреть на нее под своим уникальным, нередко неожиданным углом.

Так, конфликт обнаруживается не только между явными, но и скрытыми рациональностями, что порождает разрыв между теорией и практикой в жилищном строительстве. Такой подход хорошо согласуется с теорией Р. Мертона (явные и латентные функции). Множественность рациональностей в жилищной сфере может характеризоваться как жилищная логика, на которую должна опираться жилищная политика государства. При этом в данном случае рациональность при выборе жилья характеризуется не только экономическими (цена), но и социально-культурными факторами (доступность, пригодность для проживания и соразмерность потребностям). Исследование жилищной рациональности с учетом ее ограниченности также позволяет говорить о неэкономических факторах покупки/продажи жилья: эффект владения, непринятие потерь и стадность.

Дискурс конфликта рациональностей нередко смещается в сторону их конкуренции и взаимодействия на разных уровнях (нация, город, домохозяйство). При этом акцент может быть сделан исключительно на двух типах рациональности — рациональности, движимой прибылью (практическая рациональность по Веберу), и рациональности, движимой рынком (формальная рациональность по Веберу). В то же время взаимодействие рациональностей осуществляется в конкретном материально-технологическом и институциональном пространстве. Это позволило исследователям выделить диспозиционную (формальную по Веберу), генеративную (сочетание теоретической и субстантивной по Веберу), а также виталистическую пространственную рациональность, которая, по сути, стремится преодолеть конфликт рациональностей и предлагает их синергию.

Ситуативность рациональностей — не менее важный пространственно-временной аспект в исследовании жилищных отношений. Очевидно, что в различных жизненных обстоятельствах акторы действуют по-разному, не обязательно придерживаясь какого-то одного типа рациональности, соответствующего классификации Вебера. Это, кстати, соответствует высказанной И. Гофманом идее постоянного фреймирования реальности. При этом в качестве действующего субъекта нередко рассматривается государство, чья рациональность вступает в противоречие с рациональностью, например, устойчивого развития. При этом попытки государства выстраивать жилищную политику, основанную на доказательной/технической рациональности (теоретической, согласно Веберу), не приводят к успеху в силу влияния различных групп интересов, навязывающих свою практическую рациональность.

Политический дискурс — не редкость для исследований жилищной рациональности. Политические рациональности могут рассматриваться через призму

общественного участия в контексте местных сообществ (субстантивная рациональность по Веберу) или неолиберального управления в жилищном секторе (практическая рациональность, не исключая при этом элементы формальной, согласно определению Вебера). В то же время земельная политика может рассматриваться через призму теории множественности рациональностей Дуглас: активная (индивидуализм), пассивная (иерархизм), охранная (эгалитаризм) и реактивная (изоляция/фатализм). В данном случае также просматриваются параллели с классификацией типов рациональности у Вебера.

Цивилизационный подход в исследовании жилищных проблем предлагает классификацию, основанную на работах Д. Белла и других теоретиков информационного общества: индустриальная (массовое жилье как товар) и постиндустриальная (жилье как индивидуальная услуга) жилищная рациональности. Однако в данном случае рациональности продолжают сосуществовать в современном обществе и не являются продолжением друг друга, что не противоречит теории Вебера. Фактором возникновения новых типов рациональностей в данном случае является переход общества из одного состояния в другое, что перекликается с теорией общественно-экономических формаций К. Маркса. Наравне с этим возможен и неоинституциональный подход, основанный на институциональных логиках Р. Фридланда и Р. Альфорда. В данном случае множественность рациональностей задается институтами, образующими сложную институциональную среду жилищных отношений и предписывающих акторам противоречащие друг другу действия. Подобный подход позволяет углубиться в исследование именно выделенной Вебером формальной рациональности, которая уже возобладавала в современном обществе.

Литература

- Литвинцев Д. Б.* (2022). Жилищная социология. Институт общего собрания собственников многоквартирного дома. Новосибирск: Издательство НГТУ.
- Рыбаков С. Н.* (2013а). Индустриальная рациональность в жилище как комплексное социокультурное и экономическое явление // *Academia. Архитектура и строительство*. № 1. С. 5-9.
- Рыбаков С. Н.* (2013б). Постиндустриальная жилищная рациональность как комплексная альтернатива индустриальным подходам // *Academia. Архитектура и строительство*. № 3. С. 19-26.
- Ablo A. D.* (2022). Private urbanism and the spatial rationalities of urban governance // *Urban Studies*. Vol. 60. Iss. 3. P. 442-460.
- Bertz J., Quinn M.* (2022). Situated rationalities and management control change — an empirical note on key actors, situated rationalities and generalised practices // *Qualitative Research in Accounting & Management*. Vol. 19. Iss. 1. P. 77-100.
- Charlton S.* (2009). Housing for the nation, the city and the household: competing rationalities as a constraint to reform? // *Development Southern Africa*. Vol. 26. Iss. 2. P. 301-315.

- Debele E. T., Negussie T.* (2022). Housing logic: Rationalities behind housing choice behavior in coping housing market dynamics among urban residents in Sebeta Town, Ethiopia // *Research in Globalization*. Vol. 5. 100099.
- Douglas M.* (1999). Four Cultures: The Evolution of a Parsimonious Model // *GeoJournal*. Vol. 47. P. 411–415.
- Fatti Ch. C.* (2022). Towards just sustainability through government-led housing: conceptual and practical considerations // *Current Opinion in Environmental Sustainability*. Vol. 54. 101150..
- Fatti Ch. C., Patel Z.* (2023). In pursuit of just sustainability: decision-making and conflicting rationalities in government-led housing projects // *The International Journal of Justice and Sustainability*. Vol. 28. Iss. 3. P. 277-303.
- Fält L.* (2016). From Shacks to Skyscrapers: Multiple Spatial Rationalities and Urban Transformation in Accra, Ghana // *Urban Forum*. Vol. 27. P. 465–486.
- Gribat N.* (2021). Conflicting rationalities and messy actualities of dealing with vacant housing in Halle/Saale, East Germany. *The New Urban Ruins: Vacancy, Urban Politics and International Experiments in the Post-Crisis City* (eds. C. O’Callaghan, C. Di Felicianantonio), Bristol: Bristol University Press. P. 109-124.
- Grubbauer M.* (2020). Assisted Self-Help Housing in Mexico: Advocacy, (Micro)Finance and the Making of Markets // *International Journal of Urban and Regional Research*. Vol. 44. Iss. 6. P. 947-966.
- Jacobs K., Manzi T.* (2013). Modernisation, marketisation and housing reform: The use of evidence based policy as a rationality discourse // *People, Place and Policy*. Vol. 7. Iss. 1. P. 1-13.
- Kalberg S.* (1980). Max Weber’s Types of Rationality: Cornerstones for the Analysis of Rationalization Processes in History // *American Journal of Sociology*. Vol. 85. № 5. P. 1145-1179.
- McGrath A. E.* (2018). *The Territories of Human Reason: Science and Theology in an Age of Multiple Rationalities*. Oxford: Oxford Academic.
- Murdoch J.* (2000). Space against Time: Competing Rationalities in Planning for Housing // *Transactions of the Institute of British Geographers*. Vol. 25. № 4. P. 503-519.
- Nielsen M.* (2020). Speculative cities: housing and value conversions in Maputo, Mozambique // *Housing Studies*. Vol. 37. P. 889-909.
- Ngwenya N., Cirolia L. R.* (2020). Conflicts Between and Within: The ‘Conflicting Rationalities’ of Informal Occupation in South Africa // *Planning Theory & Practice*. Vol. 22. Iss. 5. P. 691-706.
- Reyes A., Arrigoitia M. F., Lamarca M. G., Muñoz S.* (2022). Lived realities versus state rationalities: Mobilizing within and against housing injustices // *Radical Housing Journal*. Vol. 4. Iss. 2. P. 1-8.
- Samec T. H., Kubala p.* (2022). Dual responsabilization for housing in a housing crisis: young adults in the Czech Republic // *Housing Studies*. DOI: 10.1080/02673037.2022.2091115
- Shahab S., Hartmann Th., Jonkman A.* (2021). Strategies of municipal land policies: housing development in Germany, Belgium, and Netherlands // *European Planning Studies*. Vol. 29. Iss. 6. P. 1132-1150.

Tan C. (2022). A study of boundedly rational behaviour in housing choice: evidence from Malaysia // *International Journal of Housing Markets and Analysis*. Vol. 15. № 5. P. 1259-1274.

Weber M. (1978). *Economy and Society* / Eds. G. Roth and C. Wittich. Berkeley: California University Press.

Zubrzycka-Czarnecka A. (2022). Political rationalities related to the public participation as exemplified by the Warsaw #housing2030 project // *Central European Journal of Public Policy*. Vol. 16. Iss. 1. P. 42-53.

Multiplicity of Rationalities in the Housing Sector of African and European Countries: A Review of Modern Non-Binary Approaches

Denis B. Litvintsev

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Novosibirsk State Technical University

Address: K. Marx Ave., 20, Novosibirsk, 630073, Russian Federation

E-mail: denlitv@inbox.ru

The main idea of the article is to review various theoretical and methodological approaches to the study of housing problems, which are based on the classical notions of rationalities' multiplicity set mainly by Max Weber in the framework of his economic-sociological approach, as well as Mary Douglas in the framework of socio-cultural anthropology. To implement this task, the author of the article, taking an interdisciplinary position, refers to contemporary studies of the housing sector's rationalities in different countries, mainly in Africa and Europe. Despite the lack of a direct connection between different studies, the unanimous refusal of the dichotomy "rational — irrational" in the analysis of housing processes was confirmed by the representatives of various disciplines. At the same time, the difference of approaches lies at the level of rationality (civilizational, national, urban, etc.) analysis, in the explored subject of social actions (the state, entrepreneurs, etc.), as well as in the features of researchers' methodological positions themselves (behavioral economics, neo-institutionalism, etc.). In conclusion, M. Weber's legacy is outlined as playing a decisive role for the shaping of ideas about the multiplicity of rationalities in housing research.

Keywords: sociology of housing, multiplicity of rationalities, conflict of rationalities, competition of rationalities, interaction of rationalities, housing rationality, spatial rationality, evidentiary rationality, bounded rationality

References

Ablo A. D. (2022) Private urbanism and the spatial rationalities of urban governance. *Urban Studies*, vol. 60, no 3, pp. 442-460.

Bertz J., Quinn M. (2022) Situated rationalities and management control change — an empirical note on key actors, situated rationalities and generalised practices. *Qualitative Research in Accounting & Management*, vol. 19, no 1, pp. 77-100.

Charlton S. (2009) Housing for the nation, the city and the household: competing rationalities as a constraint to reform? *Development Southern Africa*, vol. 26, no 2, pp. 301-315.

- Debele E.T., Negussie T. (2022) Housing logic: Rationalities behind housing choice behavior in coping housing market dynamics among urban residents in Sebeta Town, Ethiopia. *Research in Globalization*, vol. 5, 100099.
- Douglas M. (1999) Four Cultures: The Evolution of a Parsimonious Model. *GeoJournal*, vol. 47, pp. 411–415.
- Fatti Ch. C. (2022) Towards just sustainability through government-led housing: conceptual and practical considerations. *Current Opinion in Environmental Sustainability*, vol. 54, 101150.
- Fatti Ch. C., Patel Z. (2023) In pursuit of just sustainability: decision-making and conflicting rationalities in government-led housing projects. *The International Journal of Justice and Sustainability*, vol. 28, no 3, pp. 277–303.
- Fält L. (2016) From Shacks to Skyscrapers: Multiple Spatial Rationalities and Urban Transformation in Accra, Ghana. *Urban Forum*, vol. 27, pp. 465–486.
- Gribat N. (2021) Conflicting rationalities and messy actualities of dealing with vacant housing in Halle/Saale, East Germany. *The New Urban Ruins: Vacancy, Urban Politics and International Experiments in the Post-Crisis City* (eds. C. O’Callaghan, C. Di Felicianantonio), Bristol: Bristol University Press, pp. 109–124.
- Grubbauer M. (2020) Assisted Self-Help Housing in Mexico: Advocacy, (Micro)Finance and the Making of Markets. *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 44, no 6, pp. 947–966.
- Jacobs K., Manzi T. (2013) Modernisation, marketisation and housing reform: The use of evidence based policy as a rationality discourse. *People, Place and Policy*, vol. 7, no 1, pp. 1–13.
- Kalberg S. (1980) Max Weber’s Types of Rationality: Cornerstones for the Analysis of Rationalization Processes in History. *American Journal of Sociology*, vol. 85, no 5, pp. 1145–1179.
- Litvintsev D.B. (2022) *Housing Sociology. Institute of The General Meeting of Owners of An Apartment Building*, Novosibirsk, NSTU publishing. (In Russian)
- McGrath A.E. (2018) *The Territories of Human Reason: Science and Theology in an Age of Multiple Rationalities*, Oxford, Oxford Academic.
- Murdoch J. (2000) Space against Time: Competing Rationalities in Planning for Housing. *Transactions of the Institute of British Geographers*, vol. 25, no 4, pp. 503–519.
- Nielsen M. (2020). Speculative cities: housing and value conversions in Maputo, Mozambique. *Housing Studies*, vol. 37, pp. 889–909.
- Ngwenya N., Cirolia L.R. (2020) Conflicts Between and Within: The ‘Conflicting Rationalities’ of Informal Occupation in South Africa. *Planning Theory & Practice*, vol. 22, no 5, pp. 691–706.
- Reyes A., Arrigoitia M.F., Lamarca M.G., Muñoz S. (2022) Lived realities versus state rationalities: Mobilizing within and against housing injustices. *Radical Housing Journal*, vol. 4, no 2, pp. 1–8.
- Rybakov S.N. (2013a) Industrial’naya ratsional’nost’ v zhilishche kak kompleksnoye sotsiokul’turnoye i ekonomicheskoye yavleniye [Industrial rationality in the field of housing as a comprehensive socio-cultural and economical phenomenon]. *Academia. Architecture and Construction*, no 1, pp. 5–9. (In Russian)
- Rybakov S.N. (2013b) Postindustrial’naya zhilishchnaya ratsional’nost’ kak kompleksnaya al’ternativa industrial’nym podkhodam [Postindustrial rationality in the field of housing as a comprehensive alternative to the industrial solutions]. *Academia. Architecture and Construction*, no 3, pp. 19–26. (In Russian)
- Samec T.H., Kubala p. (2022) Dual responsabilization for housing in a housing crisis: young adults in the Czech Republic. *Housing Studies*.
- Shahab S., Hartmann Th., Jonkman A. (2021) Strategies of municipal land policies: housing development in Germany, Belgium, and Netherlands. *European Planning Studies*, vol. 29, no 6, pp. 1132–1150.
- Tan C. (2022) A study of boundedly rational behaviour in housing choice: evidence from Malaysia. *International Journal of Housing Markets and Analysis*, vol. 15, no 5, pp. 1259–1274.
- Weber M. (1978) *Economy and Society* (eds. G. Roth, C. Wittich), Berkeley: California University Press,
- Zubrzycka-Czarnecka A. (2022) Political rationalities related to the public participation as exemplified by the Warsaw #housing2030 project. *Central European Journal of Public Policy*, vol. 16, no 1, pp. 42–53.